

УКРАИНСКИЙ ВОПРОС¹

Люди старшего поколения наверняка помнят основную дилемму диссертанта советской эпохи. «Писать надо то, что думаешь, или то, что надо?» — спрашивает соискатель у научного руководителя. Правильный ответ: «Писать надо то, что думаешь. А думать — то, что надо».

Мне нет ни смысла, ни возможности прикидываться. Я слишком давно в «украинское» теме. Есть отдельные граждане, и у нас, и на Украине, считающие меня и таких, как я, за все в ответе. На Украине, во всяком случае, я давно приговорён судами и всеми президентами, за исключением Кравчука и Януковича: «Все де по Вашему сценарию».

Много чести. Не по сценарию, а по прогнозу. Две большие разницы, как говорят в Одессе.

Что будет с Россией и Украиной после украинской кампании, зависит от того, как и чем она закончится. Поэтому несколько исповедальных слов о прошлом и настоящем прежде, чем о будущем.

Считал ли и считаю ли я Украину в том варианте ее существования и развития, который свершался с 1991 г., главной проблемой и угрозой для России? Да, безусловно. Были ли шансы и возможности столкнуть ее с антирусского пути, не прибегая к войне или специальной военной операции? Конечно были. Кто виноват, что этого не произошло? Сама Украина, заинтересованный в конфликте Запад и все мы в России, конечно. В разной степени, как и в случае с развалом СССР.

Таймер конфликта с Украиной был запущен с самого начала, в 1991 г. Многие этого не понимали или не хотели понимать. Но скорость отсчета остающегося до столкновения времени различалась. Первое ускорение случилось, на мой взгляд, в 1999 г. в результате ратификации в России подписанного в 1997-м Большого Договора «О дружбе, сотрудничестве и партнёрстве» с Украиной: мы сдали возможность держать Украину на правовом крючке, признав прежние административные границы между УССР и РСФСР государственными. Признали Крым и Севастополь украинскими без достаточных гарантий и условий. И сослужили плохую службу, поставив будущих руководителей страны перед необходимостью в 2014 г. нарушить взятые Россией обязательства.

Нас не то интересовало на Украине в 90-е годы: не русский язык и образование, не права русскоязычных регионов, не судьба общей церкви, а

¹ Доклад подготовлен по материалам выступления на XXX Ассамблее Совета по внешней и оборонной политике 14 мая 2022 г.

заводы, фабрики и газопроводы. А ещё больше мы были заняты собой. Приватизацией (это власть и бизнес) и погоней за мечтой о возвращении советского народовластия одновременно в Москве и Киеве (это оппозиция в Думе, КПРФ). Лично я, например, был исключён из Народно-патриотического Союза России за борьбу против ратификации Большого Договора. На заседании, которое вёл Геннадий Андреевич Зюганов.

При Путине ситуация стала меняться, — но от уверенности, что все можно решить на «верхних этажах», через межэлитные договорённости с президентами и олигархами на Украине, мы слишком медленно переходили к необходимости собственной мобилизации в борьбе за умы и сердца своих вчерашних сограждан по другую сторону границы. Наша власть смотрела на многое глазами своих украинских фаворитов.

Признаюсь, что никогда в жизни не разговаривал и не встречался с Виктором Медведчуком: ни с его, ни с моей стороны никогда не было такой инициативы. Ну с его стороны понятно: кто такой этот Затулин? Мне же с самого начала было очевидно, что с Медведчуком мы тянем пустышку, как в домино. К сожалению, люди, принимавшие у нас решения, упорствовали в своей ставке, отвлекали себя от реальных потребностей. Одна затяжка с раздачей российских паспортов на Украине сыграла свою роковую роль, соблазнив активное меньшинство решиться на майданы и перевороты. Разве рискнули бы, если бы треть, а то и половина граждан, живущих на Украине, имели бы в кармане, кроме украинского, российский паспорт? Мы не переборщили, а недоборщили с грамотным, умным и широким вмешательством в эти так называемые «внутренние украинские дела».

Новое, решительное ускорение таймера — 2014 год. Последствиями госпереворота, краха наших иллюзий и попыток соблазнения продажной украинской элиты стал Крым, а затем Донбасс. Российская власть перестала рассматривать два миллиона крымчан, а затем и вообще русских на Украине как заложников фальшивой российско-украинской «дружбы, сотрудничества и партнерства». Поезд конфликта встал на рельсы. Но, сказав «А», в 2014-м не стали говорить «Б», остановившись у ворот брошенного Мариуполя. Мало кто теперь не крепок задним умом, переживая по этому поводу.

Запад увидел в конфликте на Востоке Украины шанс проучить Россию, нанести превентивный ущерб ей, как потенциальному союзнику Китая. Слеплённая ненавистью к России Украина пошла на поводу, отказываясь от исполнения Минских соглашений. Время теперь работало не на нас: взяв на себя фактическую ответственность за Донбасс, мы не смогли под пулями и снарядами наладить там нормальную жизнь и достичь успеха в негласном, но очевидном соревновании: где же лучше живётся — в Донбассе или на остальной Украине, обнадеживаемой Западом?

Мы с Украиной восемь лет сидели на колесе, как в сюрплясе в гонках по вертикали. Я не велосипедист, но знающие люди говорят, что шанс проиграть больше у того, кто первым прервёт паузу, тронувшись с места. Тот факт, что 24 февраля мы «перешли границу у реки», что бы мы потом ни говорили, оказал и продолжает оказывать огромное влияние на мировое общественное мнение, да и на нас самих. А это не должно было быть для нас безразлично. В 2008-м году с Грузией мы такой ошибки не сделали.

Но теперь у нас «one way ticket». Запад, как мне кажется, от идеи ослабления и превентивного ущерба перешёл к плану нанесения нам ущерба, несовместимого с жизнью. Слишком велик соблазн, который растёт по мере затягивания спецоперации. Самое худшее — призрак советско-финской войны. Как известно, Гитлер сделал из неё ложный вывод, — что Советский Союз на глиняных ногах, — но цена его просчета не даёт повода к радости.

Не должно быть иллюзий — мы все в одной лодке, и поражение власти Путина — это пролог к развалу страны по образцу 1917 или 1991 гг. Надо побеждать любой ценой.

Вячеслав Никонов в своей «Большой игре» сейчас повторяет дедовские слова: «Наше дело правое. Победа будет за нами». Но что есть победа? В чем она состоит для нас в сегодняшней ситуации? Была, как известно, сформулирована цель: нейтралитет и невступление Украины в НАТО, демилитаризация, денацификация, признание возвращения Крыма и независимости республик Донбасса. Я не верю в достижение этих целей, пока на Украине существует нынешняя власть и территории под ее контролем.

В состоянии ли мы свергнуть Зеленского и/или не оставить ему земли под ногами? У нас хватает выдающихся экспертов и аналитиков, которые настаивают на том, что в ходе спецоперации мы должны дойти до конца, до границы с Польшей. Потому что иначе враждебная нам Украина продолжит существование. Было бы странным с моей стороны бороться за сохранение враждебной Украины. Но можем ли мы рассчитывать на успех «освободительного похода Красной армии» на Западную Украину? А самое главное, не приведёт ли он к повторному запуску троянского коня в наше историческое пространство? О такой опасности ещё в 1904-м году предупреждал министр внутренних дел Дурново, предостерегая царя от Галиции.

Ответ на вопрос о пределах возможного в ходе военной операции — за нашим военно-политическим руководством. Что же касается нейтралитета, демилитаризации и денацификации, то я не верю в это на территориях, которые останутся под контролем правительства Украины. А значит, ограничиться признанием Крыма и республик Донбасса, чего тоже не достичь переговорами, было бы поражением на перспективу. Не говоря уже о том, что поставило бы

под вопрос все достижения в Херсонской, Запорожской и других областях Украины.

Нужно взять своё, Новороссию, чтобы максимально ослабить враждебную Украину и продолжить неизбежную с ней борьбу в других формах. Сапармурат Туркменбаши, объясняя запрет балета в Туркмении, в своё время сказал: «В крови туркмен нет балета». Мы вправе решить, что в крови западнцев и бандеровцев нет моря. Возвращение Украины к статусу сухопутной страны поумерит амбиции всяких Джонсонов строить военно-морские базы на украинском побережье, снабжать Украину оружием по морю и рассматривать императорский кораблестроительный завод в Николаеве как добычу Британской короны. Без выхода к приднестровско-молдавской границе мы поощряем идеи расправы с Приднестровьем, которые уже готовятся осуществить. Я убеждён, что стратегически город-герой Одесса гораздо важнее, чем город-герой Киев. Если приходится выбирать.

Вопрос о том, как должна быть устроена власть и какую форму она должна принять на освобождённых территориях, принадлежит ближайшему будущему: включение в РФ, присоединение к ДНР и ЛНР, формирование новых республик, вроде Херсонской, по их образцу или даже «Украины 2.0». Главным в вопросе послевоенного устройства должны быть гарантии его для России и самочувствия местного населения. Тем более, что, как я уже сказал, надеяться на прочный мир не приходится.

Гораздо больше сейчас волнует вопрос, как добиться решающего перелома в войне, несмотря на всю Западную королевскую рать. Как организовать единение фронта и тыла, чтобы свести к минимуму сегодняшнюю разобщённость? Некоторые уважаемые мной люди черпают оптимизм в том, что бардака на Украине по определению больше, чем у нас. Соглашаясь с этим, не могу не заметить, что зато у Украины теперь есть за ней смотрящие на Западе. Во Вторую мировую они поставляли нам «студебеккеры», на Украину теперь они отправляют кое-что летальнее и современнее. Я уже давно говорю, что без нового издания Государственного комитета обороны мы вряд ли обойдёмся. Дело не в ограничении демократических прав и свобод, а в том, чтобы провести всюду единую волю во имя победы. Разве у Сталина в 41-м году было мало власти? Чрезвычайная ситуация, война требует чрезвычайных решений и структур.

После того, как в борьбу на Украине так откровенно вмешался Запад, специальная военная операция с каждым днём все больше приобретает для нас характер Отечественной войны. Это нужно понимать. И люди, в большинстве, это понимают. Оставьте узким специалистам рассуждения о «прокси-войне», «гибридной войне» и др. Это Отечественная война, потому что от ее исхода зависит судьба России.

